

Память 21 августа (ст. стиль 08 августа)

**Празднование Пречистой Богородице в честь
явления Ее пречестной и чудотворной иконы,
нарицаемой Толгской**

В 6822 году от сотворения мира¹ во время киевского и всероссийского митрополита Петра² при благоверном князе ярославском Давиде Феодоровиче епископ ростовский и ярославский Прохор, – по другим известиям Трифон, – объезжая свою епархию, прибыл в Кирилло-Белозерский монастырь; отсюда он продолжал путь водою на лодках, – сначала по притоку Волги Шексне, а затем по самой Волге до Ярославля. Когда путники были на расстоянии шести поприщ³ от Ярославля, день начал склоняться к вечеру; тогда они пристали на ночлег к горе, стоявшей на той стороне Волги, где находился город; поднявшись на гору, они разбили шатер. Стоянка была как раз против того места, где в Волгу впадает приток ее Толга; вся эта сторона была покрыта большим лесом. Во время ночлега епископ проснулся в полночь и заметил какой-то свет; быстро поднявшись и выглянув из шатра, он нашел всех своих спутников, – священников,

клириков, слуг и даже сторожей спящими; между тем великий свет озарял всю местность. Оборотившись к реке, епископ заметил на противоположном берегу чрезвычайно светлый, необыкновенно сияющий столб, при этом он увидел и мост, ведущий к нему через Волгу; это таинственное явление возбудило в епископе удивление, смешанное с ужасом. Однако, помолившись Богу, он, захватив свой епископский посох, вышел из шатра и, не будя никого, направился к реке и взошел на видимый им мост: в действительности же епископ шел по воде как по дереву, – на этом месте никогда не было моста, но, по повелению Божию, вода, отвердев, образовала как бы мост под его ногами. Достигнув противоположного берега, епископ увидел образ Пресвятой Богородицы, держащей на руках Младенца, Господа нашего Иисуса Христа; образ не стоял на дереве, а чудесно держался на воздухе на высоте пяти локтей, так что с земли его нельзя было достать руками. Епископ, поклоняясь иконе Богородицы, воссылал Владычице мира теплые молитвы, соединенные со слезами; после довольно продолжительной молитвы он возвратился обратно, забыв на этом месте свой посох. Перейдя по тому же самому мосту реку, епископ возвратился в свой шатер, и так как все спали, то его путешествие никому не могло быть известно; до утра епископ спокойно проспал. Когда рассвело, все встали, и по обыкновению была пета утренняя. Настало время идти к лодкам, и слуги начали искать посох святителя, но все поиски были тщетны. Тогда они сказали епископу, что неизвестно куда девался посох, хотя вечером он был поставлен в шатре. Епископ вспомнил, что забыл свой посох на той стороне реки, и понял, что Господь желает сделать известным помянутое чудесное явление; не будучи в состоянии от слез вымолвить слова, он начал показывать перстом за Волгу; потом, едва говоря от волнения, святитель рассказал по порядку, как он достиг противоположного берега Волги и что там видел; затем он приказал ехать в указываемом им направлении за Волгу и взять там посох. Слуги поехали и во время поисков посоха обрели в лесу икону Пречистой Богородицы, но уже не на воздухе, а стоящей между деревьев на земле; близ нее лежал и посох. Поклонившись святой иконе и взявши посох, они возвратились к святителю и сообщили ему, что видели икону Пресвятой Богородицы. Тогда епископ, отложив на

время путь к Ярославлю, переехал со всеми своими людьми Волгу; увидев икону Пресвятой Богородицы, он тотчас узнал тот самый образ, который ночью держался на воздухе, окруженный светлым сиянием в виде столпа. В радости и веселии духовном святитель преклонил колена, воссылая теплые молитвы Пресвятой Богородице и благоговейно лобызая Ее святую икону. И все присутствовавшие также не могли удержаться от радостных слез и, поклоняясь честному образу, также усердно молились Матери Божией. Это чудесное явление иконы Пресвятой Богородицы совершилось восьмого августа, когда почитается память святого Емилиана, епископа Кизического.

Святитель Прохор, ни мало не медля, тотчас начал собственными руками очищать место, где явилась святая икона, рубить лес и готовить деревья для постройки церкви; его примеру ревностно следовали и находившиеся с ним; в тот же день заложили маленькую церковь и к полудню окончили ее постройку. Слух о чудесном явлении и связанных с ним событиях дошел до Ярославля, и множество народа поспешило к месту, где находился епископ; среди пришедших были и духовные и миряне, старые и молодые, богатые и бедные, здоровые и больные. При виде иконы Пресвятой Богородицы они исполнились неизреченной радости и усердно полились; каждый старался помочь соорудившим церковь, – кто рубил деревья, а кто трудился вместе с начавшими постройку храма. Когда он был окончен, епископ в тот же день к вечеру освятил его и внес чудотворный образ; затем, совершив во вновь сооруженном храме богослужение, святитель нарек его во имя честного Введения Пресвятой Богородицы и установил празднование явления Ее образа в восьмой день августа месяца. Все присутствовавшие при этом недужные получили, по благодати Пресвятой Богородицы, исцеление. Тогда же епископ повелел быть при церкви монастырю и в тот же день поставил ему игумена. С этого времени на месте явления чудотворного образа была устроена обитель, сначала довольно незначительна, а потом, с расширением своей славы, она увеличилась и в своих размерах. Эта обитель, хранимая Богом, существует и до ныне и известна под именем Толгской, от впадающего на этом месте в Волгу притока – Толги.

Со дня явления чудотворного образа Пресвятой Богородицы начало совершаться множество чудес, из которых упомянем здесь только о некоторых, наиболее выдающихся. В 6900 году 16 сентября⁴, при игумене Германе, когда священник возгласил на утрени после девятой песни: "Богородицу и Матерь света песньми возвеличим!" внезапно от правой руки Пресвятой Богородицы истекло миро, и церковь наполнилась дивным благоуханием; все присутствовавшие в храме при виде этого чуда не могли удержаться от удивления и ужаса, прославляя в то же время Бога и Его Пречистую Матерь. После утрени стали совершать молебны Пресвятой Богородице, и при окончании его во время пения "Владычице, прими молитву рабов Своих" от левой ноги Пречистого Младенца, держимого Богородицею на руках, истекло миро; таким образом глазам верующих, находившихся в то время в храме, представились два источника, – от правой руки Пресвятой Богородицы и левой стопы Христа, – чудесно источающие миро от одной иконы. Дивное чудо это не могло не возбудить духовной радости в игумене и братии: они со слезами преклоняли колена пред Пречистой Богородицей и помазывали чело свое миром, которое обладало великой целебной силой: кто из недужных, – какою бы болезнью он не страдал, – ни помазывался чудесным миром, тотчас делался здоров. Спустя некоторое время после этого чудесного события, один боярин, по имени Никита, был послан великим князем из Москвы в Белозерский край: когда он вместе с женою и слугами прибыл в Ярославль, то сел в лодки, чтобы дальнейший путь продолжать водою вверх по реке. У этого боярина был единственный сын, еще маленький мальчик, – ему было не более четырех лет, – и вот дорогою он разболелся и умер, и его мертвого довели до Толгского монастыря Пресвятой Богородицы, чтобы здесь похоронить. Отец и мать умершего мальчика горько плакали пред иконою Пресвятой Богородицы, так как не имели более детей. Опрятав тело, занялись приготовлением гроба и остального, нужного для погребения; в этих печальных хлопотах прошло время с часу дня до десяти вечера. И вот, когда, после обычного молебствия,

началось надгробное пение, мальчик неожиданно ожил и воскликнул; все ужаснулись и вместе с тем радовались; особенно же радовались родители. Они не знали, как благодарить Господа и Его Пречистую Матерь, снова увидев своего сына живым и здоровым. — Однажды по попущению Божию в монастыре случился большой пожар; при этом и церковь загорелась так быстро, что братия не успели отворить церковных дверей и хотя что-нибудь вынести из храма; вся церковь со всем находившимся в ней сгорела. Все со скорбью думали, что этой же участи подверглась и чудотворная икона. Но после пожара неожиданно нашли в роще близ монастыря святую икону, совершенно неповрежденную и окруженную сиянием: конечно, не человеческими, а только ангельскими руками могла быть взята святая икона из великого пламени. Братия с радостью приняли святую икону и, не медля, принялись за постройку нового храма, более обширного по размерам и великолепного по своим украшениям. И доселе можно видеть прекрасные церковные здания и монастырские постройки. Благодать же Пречистой Богородицы и Приснодевы Марии и донныне не перестает совершать чудотворения, как от источника, от Своей святой иконы, источая исцеления болезней и отгоняя от людей злых духов.

Чудеса эти подробно описаны в самой обители; мы же, изложив только немного, да и то кратко, — для более подробного повествования не достало бы и времени, — прославим Бога и Его Пречистую Матерь Деву Марию; воздадим подобающее поклонение и Ее честной иконе, которую все роды христианские должны почитать всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

¹ От Рождества Христова 1314 г.

² Святой Петр жил с 1308 г. по 1325 г. во Владимире, с 1325-1326 г. в Москве. Память его 21 декабря.

³ Приблизительно на расстоянии шести верст.

⁴ От Р.Х. 1392 г.

Тропарь Божией Матери пред иконой Ее Толгская, глас 4

Днесь светло сияет на Толге/ образ Твой, Пречистая Дево Богородице,/ и, яко солнце незаходимое,/ всегда верным подадеша,/ Егоже виде на воздусе,/ невидимо Ангелы, яко никим, держама,/ преосвященный епископ града Ростова Трифон/ тече ко явленному светящемуся столпу огненну,/ и по водам, яко по суху, преиде, и моляшеся Ти верно о пастве и о людех./ И мы, к Тебе притекающе, зовем:/ Пресвятая Дево Богородице,/ верно Тя славящих спасай,/ страну нашу, архиереев/ и вся Российския народы от всех бед избавляй/ по велицей Твоей милости.

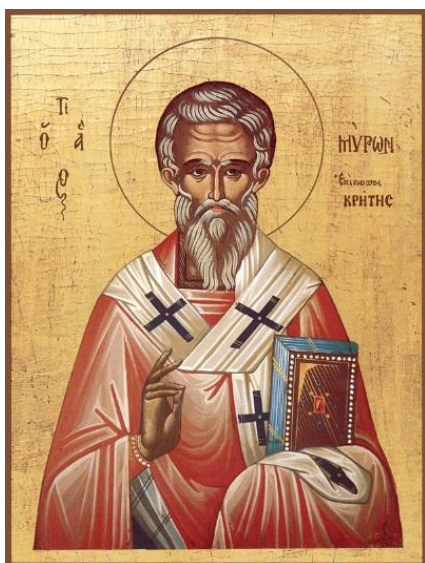
Кондак Божией Матери пред иконой Ее Толгская, глас 8

Чудное и богоприятное светоноснаго зрака Твоего явление, Пречистая Дево,/ с верою взирающим бывает известное чаяние спасения,/ столпом бо огненным являющи предстательство,/ неусыпное и теплое за ны к Богу возсылаеши моление,/ имже страну Российскую от всяких бед избави, молимся,/ да радостными усты вопием Ти вси:/ радуйся, Предводительнице вечнаго блаженства.

Ин кондак Божией Матери пред иконой Ее Толгская, глас 8

Странное и богоприятное светоноснаго зрака Твоего явление,/ Пречистая Дево,/ с верою взирающим бывает известное чаяние спасения,/ столпом бо огненным являющи предстательство,/ неусыпное и теплое за ны к Богу возсылаеши моление,/ имже от всяких бед избави, молимся,/ да радостными усты вопием Ти вси:/ радуйся, Ходатаице вечнаго блаженства.

Память святого отца нашего Мирона чудотворца, епископа Критского

Святой Мирон родился на острове Крите¹, здесь же был и воспитан; он женился в довольно ранней молодости; главным занятием его было земледелие, причем "от пота лица своего" святой Мирон ел хлеб не только сам, но и кормил других, подавая от своих урожаев убогим. Господь благословлял за это труды святого Мирона: размерам подаяний соответствовала величина урожаев. Святой Мирон был милостив более всех людей, обитавших в той земле: однажды он застал на своем гумне воров, когда они уже до того наполнили мешки житом, что не могли поднять их; святой Мирон вместо того, чтобы подвергнуть их телесному или какому-нибудь иному наказанию, подошел к ним и своими руками пособил поднять мешки на плечи; при этом он строго запретил ворам рассказывать о его поступке. За свою добродетельную жизнь святой Мирон

был сделан пресвитером; в этом сане он ревностно поучал своих пасомых святой жизни христианской, а во время гонения со стороны нечестивого царя Декия² горячо убеждал их твердо переносить страдания. Когда с погибелью Декия³ окончилось гонение, святой Мирон был возведен на престол епископа: будучи епископом, он установил памятование святых мучеников, пострадавших во время гонения за Христа, а также силою Божиею сотворил много чудес и других дивных дел. Так, между прочим, святой Мирон остановил течение реки: во время наводнения одному знатному мужу, по имени Тритон, нужно было перейти реку⁴; святой епископ остановил ее течение, пока помянутый муж, перейдя реку, снова не возвратился обратно; тогда святой Мирон послал свой посох с приказанием опять продолжать реке свое обычное течение. Когда посланцы святого Мирона достигли реки и, возмутив жезлом святителя в ней воду, повторили его повеление, река с чрезвычайной быстротою и стремительностью протекала по руслу в прежнем направлении. Много чудес, по своему величию подобных сейчас описанному, сотворил святой угодник Божий. Святой Мирон отошел ко Господу уже столетним старцем, всю жизнь посвятив Богу путем исполнения Его святых заповедей⁵.

¹ Крит – наибольший из греческих островов, в восточной части Средиземного моря.

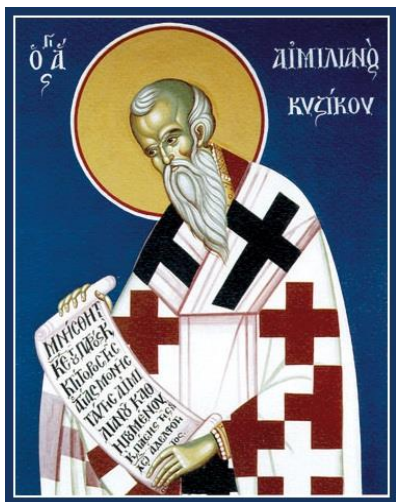
² Декий – император 249-251 гг.

³ В 251 г.

⁴ Иное передается в житии и Синаксаристе Никодима: там сообщается, что река по имени Тритон остановлена святым Мироном во время наводнения, и он, прошедши посуху по ней, после послал жезл с повелением чтобы она опять текла. В Крите еще Диодору Сицилийскому была известна река Тритон.

⁵ Скончался св. Мирон около 350 года.

Память святого отца нашего Емилиана Исповедника, епископа Кизического

Емилиан, епископ Кизический¹, претерпел страдания за исповедание Христова в царствование Льва Армянина иконоборца². Святого Емилиана неоднократно принуждали оставить поклонение честным и святым иконам, но он, неуклонно следуя учению святых отцов, не повиновался. За эту верность вере православной ему пришлось перенести от еретиков много неприятностей, даже тюремные заключения³, но святой Емилиан всё переносил с радостью в надежде за временные страдания получить вечное блаженство. С таким чисто христианским настроением проходя среди скорбей и страданий свой жизненный путь, святой Емилиан умер в заточении, уповая на Господа и украшенный венцом исповедника.

Кондак, глас 3:

Добляго тя поборника по Троице являшася, церковь славит поющи Емилиане, за ню же пострадал еси: сего ради почитаем память твою, языческого нашествия избави рабы твоя.

¹ Кизик находится на полуострове Пропонтиды (Мраморного моря) Арктониссе; город этот основан милетцами за 5 веков до Р. Хр.

² Лев V Армянин – император 813-820 гг.

³ Так в 815 г. он был заточен вместе с другими епископами. На собрании епископов во главе с патриархом у царя иконоборца св. Емилиан первый из епископов начал говорить смело с Львом Армянином, твердо отстаивая права церкви. На убеждения императора, склонявшего к иконоборчеству, он сказал: "Если этот вопрос, император, есть церковный, как ты сам сказал, то пусть исследуется в церкви по обычаю. Из древности, из самого начала, церковные вопросы исследуются в церквах, а не в царских палатах". См. житие прп. Никиты под 3 числом апреля месяца.

В тот же день память преподобного Григория Синаита, жившего в царствование Михаила IX Палеолога и Андроника, царей греческих, написавшего много душеполезных книг и скончавшегося в первой половине XIV века.

Память преподобного Григория Синаита¹

Дни памяти

15 апреля (переходящая) - Собор Синайских преподобных

14 июня (переходящая) - Собор Афонских преподобных

21 августа

Прп. Григорий Синаит (1268-1310/1346) родился в Малой Азии. После плена у агарян принял монашество на Кипре, затем подвизался на Синае и Афоне, где изучал традиции монашеской жизни. Его учениками стали многие святые. Оставил богатое литературное наследие, включая аскетические труды и богослужебные тексты. Скончался в основанной им Парарийской обители.

¹ Данная статья – пересказ «Жития», составленного учеником преподобного – свт. Каллистом I, патриархом Константинопольским [20 ин.]. В Греческой Церкви св. Григорий Синаит обычно поминается 6 апреля, а в Русской – 8 августа. В средневековых рукописях можно встретить и другие даты его памяти – 11 февраля и 27 ноября.

Св. Григорий родился ок. 1275 г. в деревне Кукул, располагавшейся к северу от Смирнского залива. Он происходил из зажиточной семьи. В первые годы правления императора Андроника II Палеолога (1282–1328) Григорий был захвачен в плен во время одного из набегов турок сельджуков, разорявших в то время всю Малую Азию, и угнан со всей семьей в Лаодикию. Когда пленники пришли в церковь и приняли участие в службе, местные христиане, тронутые тем, насколько искусно они исполняли песнопения, собрали сумму денег, достаточную для выкупа.

Освободившись, Григорий отправился на Кипр, где правила в то время династия Лузиньянов². Он полюбился местным жителям за веселый и приветливый вид, отражавший внутреннюю жизнь его души. Вняв пламенной любви юноши к добродетели, которую он питал в своем сердце, Бог послал ему встречу с неким пустынником. Тот принял Григория к

себе в качестве послушника.

Наставленный в основах монашеской жизни, Григорий отправился на гору Синай в чаянии больших трудов, и принес там монашеские обеты, отбросив вместе с пострижением волос всякое желание угождать плоти. Очень скоро он уже изумлял других монахов своим образом жизни, подобным тому, который свойствен бесплотным Силам. Его посты, бдения, псалмопение и продолжительные молитвы были беспримерны. Также Григорий без промедления исполнял любое поручение и всегда представлял себе, что Бог пристально взирает на его труд.

Каждый вечер, получив благословение настоятеля, он удалялся в келью и от всего сердца приносил Богу воздеяние рук и ума в жертве хваления. Затем он полностью прочитывал Псалтирь и так приходил в состояние Небесной радости и ликования. Утром, как только раздавался призыв на молитву, Григорий первым являлся в церковь, а уходил последним, лишь по окончании богослужения. Он поддерживал жизнь своего тела малой толикой хлеба и воды, хотя в течение трех лет нес тяжелые послушания повара и хлебопека. Святой почитал этот труд равным служению у алтаря и смиренно служил всем братьям, как если бы они были Ангелами. К тому же он был искусным каллиграфом и дни и ночи напролет собирал, подобно усердной пчеле, мед, содержащийся в богодухновенных Писаниях. Помимо всех этих трудов, преподобный насколько возможно часто совершал восхождение на гору Синай, чтобы поклониться местам, где Господь явился пророку Моисею.

Видя, сколь преуспел юный монах, враг всяческого добра возбудил среди братии пагубную страсть зависти. Но как только Григорий понял, что эта страсть грозит разрушить единство общины, он тотчас оставил монастырь. Святой ушел вместе с Герасимом [7 дек.], юношей из знатной семьи, который впоследствии стал одним из наиболее выдающихся его учеников.

Сначала они отправились в Иерусалим на поклонение святым местам, затем достигли о. Крит. Не без труда удалось им найти пещеру, представлявшую собой место, удобное для жизни в безмолвии и нерассеянной молитве, которые были им столь желанны. Св. Григорий с удвоенной силой предался подвижническим трудам. Крайнее воздержание сообщило его лицу желтоватую бледность, а иссохшие члены почти отказывались служить ему в подтверждение слов пророка: Колена моя изнемогоста от поста, и плоть моя изменися елея

² Династия французского или, как говорили греки, «франкского» происхождения, правившая островом в ту пору.

ради (Пс 108,24). Но он по-прежнему не переставал искать человека Божия, способного научить его искусству созерцания.

Однажды, ведомый Святым Духом, безмолвник Арсений, стяжавший дар предвидения, постучал в его дверь и разъяснил, что именно святые отцы понимают под хранением ума, внутренним трезвением и чистой молитвой. Расспросив о том образе жизни, который Григорий вел до того времени, Арсений сказал Григорию, что все предпринятые им труды во имя добродетели относятся к тому, что святые зовут деятельным подвижничеством, но сами по себе не ведут к духовному созерцанию. Чтобы стяжать его, необходимо, очистив ум соблюдением заповедей, предаться внутренней молитве с пламенной любовью к Богу. Лишь непрерывным призыванием святого имени Господа нашего Иисуса Христа сердце безмолвника может просиять благодатью – и весь человек станет светом. Затем по просьбе Григория Арсений научил его, какие препятствия могут встретиться человеку в молитве, поведал об искушениях бесовских, исходящих от десных и от шуиных, и о скорбях, которые ему предстоит претерпеть от завистников.

После беседы с Арсением прп. Григорий незамедлительно отправился на Святую Гору Афон, в эту столицу безмолвия, в надежде обрести там других вдохновленных Богом людей. Он посетил все монастыри, кельи, скиты и узнал многих отцов, украшенных добродетелями деятельного подвижничества. Но когда он спрашивал у них, как они занимаются хранением ума и внутренней молитвой, они не понимали даже, о чем идет речь³.

Наконец он отыскал трех монахов – Исаию, Корнилия и Макария, которые занимались умной молитвой в скиту Магула, близ монастыря Филофей. Григорий выстроил себе келью по соседству. В одиночестве предстоя пред Богом, он сосредоточивал в себе все чувства и пригвождал ум ко Кресту Христову. Так подвижник проводил дни и большую часть ночей, сидя на низкой скамеечке и повторяя: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя, грешного!» – с болью душевной и сокрушением сердца, глубоко вздыхая и орошая землю горячими слезами. Когда ум его утомлялся от длительного внутреннего вопля, он вставал, чтобы «предоставить [уму] незначительный отдых высвобождением его из стеснения безмолвия на простор псалмопения»⁴, или же обращался к размышлениям о каком-нибудь изречении из Священного Писания, памяти смертной, рукоделию или чтению. При этом он стоял, чтобы утрудить тело, а вскоре возвращался к внутренней молитве.

Для тех безмолвников, которые удаляются от людей, почти не имеют значения ни труды, ни богослужение, но все их внимание сосредоточено на достойнейшем из человеческих занятий – молитве. «Молитва, – пишет св. Григорий, – у новоначальных есть как бы огонь радости, излучаемый сердцем, а у совершенных – как благоуханный свет, действующий в душе... Молитва есть проповедь апостолов, действие веры, лучше же – вера непосредственная, непоколебимость надеющихся... Евангелие Божие... знак освящения, символ святости... откровение крещения, очищение купели, обручение Святого Духа... милосердие Божие, печать Христова, луч разумного солнца, утренняя звезда сердец, утверждение христианства, выявление Божия примирения, благодать Божия, премудрость Божия или, лучше, начало премудрости в себе, Божие явление, занятие монахов, образ жизни безмолвников, причина безмолвия, признак ангельского строя жизни. И что говорить много? Молитва есть Бог, производящий все во всех, потому что одно действие Отца, Сына и Святого Духа, совершающего все во Христе Иисусе»⁵.

³ Тем не менее в ту эпоху на Афоне оставались исихасты, практиковавшие внутреннюю молитву. Так сам прп. Григорий встретил здесь впоследствии прп. Максима Кавсокалива (рассказ об их беседе см. в статье о прп. Максиме под 13 января).

⁴ О безмолвии и двух образах молитвы. 7/ Прп. Григорий Синаит. Творения / Пер. с греч. Еп. Вениамина (Милова). М., 1999. С. 102. Творения св. Григория составляют значительную часть «Добротолюбия».

⁵ Весьма полезные главы... расположенные акростихом. 113/ Прп. Григорий Синаит. Творения. С. 33–34.

Так, усердно пребывая в молитве, с верой и смирением, Григорий испытал «благое изменение» и действием благодати увидел однажды, что вся его келья наполнилась Божественным светом. Вознесенный за пределы плоти и мира, он был исполнен любви Божией, то есть Самого Бога, о чем позже рассказывал ученику следующими словами: «Тот, кто поднялся к Богу посредством такого святого вознесения, ведущего от деятельной жизни к созерцанию, по благодати Духа Святого видит, словно в зеркале, всю тварь световидной». Когда Григорий выходил из своей кельи с сияющим от радости лицом, он говорил, что душа, пламенеющая любовью к Богу, не может скрыть этого от других людей. И действительно, если сердце под действием благодати ликует и трепещет от радости, то эта радость переполняет человека и отражается на его лице, по слову Премудрого: Веселое сердце делает лице веселым (Притч 15,13).

Однажды ученик и составитель «Жития прп. Григория» св. Каллист спросил его, как можно увидеть воскресение своей души. Св. Григорий ответил: «Когда душа со всей ревностью и смирением борется за стяжание деятельных добродетелей, она побеждает и покоряет все страсти. Тогда естественные добродетели пребывают с ней, подобно тому как душа пребывает в теле, и ведут ее по ступеням духовной лестницы, пока она не достигнет вышеестественного состояния. И когда ум возвышается над самим собой, весь осиянный блистанием Святого Духа в меру полученной им благодати, он более ясно созерцает природу всех существ, но не так, как мудрецы мира сего, но в истинном их отношении с Творцом. Возрастая таким образом в созерцании, забывая заднее и простираясь вперед (Флп 3, 13), душа расстается со всеми естественно присущими ей мыслями и вступает в невыразимую беседу с Богом, вне всяких внешних образов и понятий. Осиянная бесконечным светом, она уже совсем не ощущает этого вещественного, земного тела и обретает себя вознесенной к единому Богу в неудержимом порыве любви. Достигнув такой духовной высоты прилежным упражнением во внутренней молитве, человек, восстановленный в славной свободе чад Божиих, может узреть воскресение своей души прежде чаемого всеобщего воскресения»⁶.

Так, исполненный любви, божественный Григорий благоуханием своих добродетелей и сиянием благодати привлекал к себе множество насельников Святой Горы. Его веселость и доброжелательность только свидетельствовали о том, какой великой близости к Богу он достиг. Услышав его наставления о созерцательной жизни и сердечной молитве, многие из святогорцев оставляли своих духовных отцов и вверялись его руководству. Когда он говорил своим посетителям об очищении души и о том, как человек становится богом по благодати, тогда, словно в апостольские времена, Дух Святой сходил на них и наполнял необоримым желанием вести такую же Небесную жизнь. В совершенной простоте, уподобляясь Христу, святой с радостью принимал всех тех, кто приходил к нему, томимый духовной жаждой, но брал в ученики не раньше, чем их смирение и послушание подвергнутся суровому испытанию.

Тогда бес, не вынеся столь сильного сияния, нашептал некоторым из наиболее ученых монахов Святой Горы из зависти осудить учение Григория о безмолвии и молитве, совершаемой умом в сердце, как недопустимое новшество. Сперва святой предпочел дать место лукавому и хранил молчание. Затем, взяв с собой двух других почтенных безмолвников, он направился в Карею, чтобы представить свое духовное учение на суд прота Святой Горы. Тот легко признал их правоту и во время разговора с подвижниками воскликнул: «Сегодня я беседую с великими апостолами Петром и Павлом!» С того времени все афониты признали Григория своим всеобщим учителем, а поток посетителей так возрос, что ему пришлось скрыться и удалиться в труднодоступные места, такие, как окрестности монастыря Симонопетра, чтобы предаваться там молитве и созерцанию.

Однако новые нападения турок, разорявших скиты и захватывавших в плен разобщенных и беззащитных монахов, не давали Григорию и его ученикам наслаждаться

⁶ Ср.: Свт. Каллист, архиепископ Константинопольский. Житие преподобного Григория Синаита. СТСЛ, 2005. С. 24–26.

безмолвием, поэтому в 1326 г. они перебрались с Афона в Фессалонику, думая добраться до горы Синай. Узнав, однако, что и там ему не удастся избавиться от турецкой угрозы, Григорий отправился на Хиос, а потом на Митилену. Зиму он провел в Константинополе и, наконец, отправился в пустыню Парории – горную область, удобную для безмолвной жизни, в нескольких километрах к югу от Созополя. В то время там пролегла граница между Болгарией и Византийской империей⁷.

Он обосновался в месте под названием Месомилион, предоставленном ему главой небольшой общины отшельников по имени Амирали. Но вскоре Лука, один из тамошних пустынников, который был учеником прп. Григория еще на Афоне, оказался настолько охвачен злобной страстью зависти к человеку Божию, что бросился на него с мечом. Чудом избежав смерти, ученик кроткого Иисуса не возмутился и даже не испытал ненависти по отношению к недругу, но явил Луке трогательное участие, составив впоследствии по его просьбе одно из своих главных сочинений о безмолвии и молитве.

Немного спустя и сам Амирали, доведенный завистью до безумия, изгнал безмолвников и призвал разбойников, чтобы те разорили их кельи. Ни великодушие, ни кротость святого так и не смогли одолеть этой злобной зависти. Тогда прп. Григорий в сопровождении нескольких учеников через Созополь вернулся в Константинополь, а затем и на Святую Гору.

Для Великой Лавры возвращение безмолвников стало подлинным духовным торжеством. Сперва подвижники поселились в кельях, рассеянных в окрестностях Лавры, но вскоре из-за угрозы новых набегов турок им пришлось перебраться в ограду монастыря, где постоянные посещения многочисленных монахов и весь порядок общежительной жизни мешали обретению желанной для Григория и его спутников тишины.

Тогда Григорий, взяв с собой одного из учеников, морем отправился в Адрианополь, а оттуда пешком – в Парорию, где вскоре под его началом собралось множество монахов разных национальностей. Там он основал лавру на горе Катакекриомени, вокруг которой в уединенных кельях жили отшельники, а затем еще три лавры поменьше были созданы неподалеку⁸.

Но и это место оставалось беспокойным из-за разбойников, причинявших много беспокойства монахам и непрерывно нарушавшим их безмолвие. Тогда Григорий воззвал к болгарскому царю Ивану Александру через посредничество своего ученика св. Феодосия [27 н.]. Государь, благосклонный к монашеству и почитавший византийскую культуру, с радостью откликнулся на просьбу святого и сразу же прислал денег и рабочих, чтобы те возвели башню, большую церковь и кельи. Кроме того, он снабдил монастырь всем необходимым для существования, даровал деревни, скот и рыбные ловли. За это Господь был милостив к царю и помог спастись от составленного против него заговора.

Пребывая во главе этого духовного града, божественный Григорий с апостольским рвением стремился зажечь во всех то пламя, которое возводит на высоту созерцания посредством деятельной жизни и усердия в Иисусовой молитве. Он неустанно проповедовал, так что многие окрестные разбойники стали духовными чадами преподобного.

Слово его воистину распространилось даже до края земли (Деян 1,8), и Парория стала колыбелью обширного духовного движения, благодаря которому исихастская духовность распространилась в славянских странах. Среди учеников св. Григория, число которых, как говорили, было безмерно, помимо греков были болгары, сербы и румыны. Так св. Феодосию [27 н.] предстояло основать Келифаревский монастырь близ Тырнова, ставший наиболее значительной обителью на Балканах и знаменитым очагом духовности и

⁷ Ныне – Странджа Планина, в районе Манастира и Пловдива (Болгария).

⁸ Большая лавра, посвященная Пресвятой Богородице и расположенная на горе Катакекриомени, впоследствии получила название Монастырь Синаита. Другие монастыри, меньшие, находились в Месомилионе и Пайзубе, а прочие монахи жили пустынниками в их окрестностях.

культуры. Св. Ромил [18 сен.] и св. Григорий Безмолвник [7 дек.] принесли в Сербию искусство сердечной молитвы, благодаря помощи князя Лазаря [6 м.]⁹.

Государи той поры: византийский – Андроник III Палеолог, сербский – Стефан Душан Сербский, болгарский – Иван Александр и валахский – Николай Александр – искали дружбы св. Григория и переписывались с ним, получая духовные наставления. Так что можно сказать, что св. Григорий Синаит стал родоначальником широкого исихастского движения, которое Византия вскоре передала славянскому миру как самое драгоценное свое наследие.

Несмотря на свои апостольские труды, Григорий попрежнему не переставал жаждать одиночества. Он сделал себе уединенную келью на некотором расстоянии от монастыря. Получив от Бога извещение о своей скорой кончине, преподобный удалился туда, чтобы пребывать в полном безмолвии, отражая нападения бесов, устремлявшихся на него, подобно диким зверям. Они делали все, чтобы в последний миг лишить его уготованного венца славы, но все их усилия были тщетны. По прошествии трех дней Божественная сила обратила бесов в бегство и исполнила святого невыразимым блаженством. Вскоре, 27 ноября 1346 г., прп. Григорий Синаит с радостью вступил в жизнь бесконечную¹⁰.

*«Синаксарь», составленный афонским иеромонахом Макарием из обители
Симонопетра.*

**В тот же день память преподобного Григория, иконописца Печерского в XII в.,
почивающего в Антониевой пещере.**

Григорий, иконописец Печерский, преподобный

Дни памяти

*8 марта (переходящая) - Собор всех Киево-Печерских
преподобных отцов*

21 августа

*11 октября - Собор Киево-Печерских преподобных, в
Ближних пещерах*

*Прп. Григорий Печерский – иконописец XII века,
сподвижник прп. Алипия Печерского. Написал много
чудотворных икон для русских храмов. Вероятно, был
среди византийских мастеров, приглашённых для
росписи Успенского собора Киево-Печерской лавры.*

Преподобный Григорий, иконописец Печерский, был сопостник преподобного Алипия Печерского (память 17/30 августа). В «Сказании о святых иконописцах» говорится, что он написал много чудотворных икон, находящихся в Русской земле. В 9-й песни канона службы Собору Киево-Печерских преподобных,

⁹ Помимо составителя «Жития св. Григория Синаита», св. Каллиста, ставшего патриархом, другими его учениками были: Герасим (см. выше), Иосиф, родом, как и Герасим, с Эвбеи, боровшийся с латиномудрствующими, Николай Афинский, подвергшийся пыткам во время гонений Михаила VIII на монахов, противившихся Лионской унии, Марк, суровый подвижник, которому явилась Божия Матерь, окруженная Ангелами и простиравшая Свой Покров над Святой Горой, и Иаков, ставший епископом в Сербии. Именно последний дал прп. Афанасию Метеорскому [20 ап.] совет поселиться на скалах Фессалии.

¹⁰ По преданию, мощи прп. Григория были перенесены в монастырь Горняк в Сербии после окончательного разрушения парорийских монастырей турками ок. 1360 г.

почивающих в Ближних пещерах (память 28 сентября/11 октября), преподобный Григорий называется Византийским – возможно, он был в числе иконописцев, прибывших из Константинополя в Киев для украшения Великой церкви монастыря в честь Успения Пресвятой Богородицы.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Зосима и Савватий преподобные Соловецкие

Дни памяти

30 апреля

3 июня - Собор Карельских святых

21 июня (переходящая) - Собор Новгородских святых

21 августа - Перенесение мощей

22 августа - Собор Соловецких святых

1 ноября - Собор святых Архангельской митрополии

Прп. Зосима Соловецкий (XV в.) вместе с прп. Германом поселился на пустынном острове около 1436 года, где основал Соловецкий монастырь. Став игуменом, ввел строгое общежитие, перенес на Соловки мощи прп. Савватия. Прославился прозорливостью (предсказал казнь новгородских бояр) и чудесами помощи мореплавателям. Скончался в 1478 году, мощи его вместе с мощами прп. Савватия в 1566 году были перенесены в придел в Преображенском соборе.

Преподобные Савватий и Герман отплыли на необитаемые Соловецкие острова в 1429 году. Прожив в уединении шесть лет, преподобный Герман вернулся на побережье для пополнения насущных припасов, а преподобный Савватий продолжил свой подвиг в одиночестве.

Предвидя приближение кончины, преподобный Савватий в поисках священника уплыл с острова на побережье. Там, у реки Выг, в местности, называемой Сорока, он встретил обходившего этот край игумена Нафанаила. Исповедавшись, получив причастие Святых Христовых Таин, преподобный Савватий мирно отошел ко Господу 27 сентября 1435 года. Игуменом Нафанаилом и купцом Иоанном преподобный Савватий был погребен при часовне на реке Выг.

Годом позже уроженец Обонежья, молодой инок Палеостровского монастыря Зосима после знакомства с иноком Германом, спутником преподобного Савватия, отправился с ним для уединенного жительства на Соловецкие острова. По прибытии, в первую же ночь, преподобный Зосима был удостоен пророческого видения, вдохновившего двух иноков на основание Соловецкой обители.

По прошествии нескольких лет преподобный Зосима, вызванный архиепископом в Новгород, был рукоположен в священный сан и удостоен возведения в сан игумена. В обители не забыли первоначальника этих мест преподобного Савватия. По совету старцев Кирилло-Белозерского монастыря перенести мощи преподобного Савватия (что

соответствовало желанию братии Соловецкой обители) преподобный Зосима перевез святые мощи преподобного на место последних его подвигов. Здесь, за алтарем новопостроенного храма в честь Успения Пресвятой Богородицы, они были положены в землю, где покоились до 1566 года.

Преподобный Зосима преставился к Богу, достигнув маститой старости, 17 апреля 1478 года. Братия погребли своего игумена за алтарем Преображенского храма.

Через несколько десятилетий церковный Собор при митрополите Московском Макарии 26 февраля 1547 года определил совершать всецерковную память Соловецким преподобным каждому в день его кончины: Савватию – 27 сентября/10 октября, Зосиме – 17/30 апреля.

Известны сведения, согласно которым первое обретение мощей преподобных отцов было 2 сентября 1545 года. Вероятно, это связано с подготовкой к канонизации этих подвижников на Соборе 1547 года.

Прославленный игумен Соловецкого монастыря священномученик Филипп (Колычев; † 1569), ставший настоятелем в 1548 году, много потрудился во славу обители. Святым игуменом Филиппом был обнаружен чудотворный образ Богородицы Одигитрии, принесенный на остров преподобным Савватием, а также его каменный крест. Эти святые реликвии были установлены у мощей преподобных: икона – у гробницы святого Савватия, а крест – в часовне святого Германа. Было также пополнено житие преподобных описанием чудес, совершившихся при их гробницах.

Торжество перенесения мощей преподобных Зосимы и Савватия, Соловецких чудотворцев, состоялось на третий день праздника Преображения, после освящения Преображенского собора 8 августа 1566 года. Подготовлено и вдохновлено оно было святителем Филиппом, будущим митрополитом Московским († 1569; память 9/22 января, 3/16 июля и 5/18 октября). Мощи преподобных Зосимы и Савватия были перенесены в придел Преображенского собора, устроенный в их честь.

Русский народ свято чтит память Соловецких чудотворцев; они особо почитаются как покровители пчеловодства. Во многих местностях России к дню памяти преподобного Зосимы «Пчельника» (17/30 апреля) приурочивалась выставка пчел. В день памяти преподобного Савватия (27 сентября/10 октября) обычно завершается уборка пчел в омшанник на зимовку.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Тропарь на перенесение мощей преподобных Зосимы и Савватия Соловецких, глас 8

Яко светильницы явистеся всесветлии / во отоце окияна моря, / преподобнии отцы Зосимо и Савватие, / вы бо, крест Христов на рамо взявше, / усердно Тому последовасте / и, чистотою Божии приближившеся, / отонуду силами чудес обогатистеся. / Темже и мы любезно притекаем к ракам честных мощей ваших и умильно глаголем: / о, преподобнии, молитв Христа Бога спастися душам нашим.

В тот же день память святых мучеников Елевферия и Леонида, брошенных в огонь за исповедание Иисуса Христа.